

Александрова И.В.

УДК 821.161.1.09

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОМЕДИИ В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ ЭСТЕТИКИ И КРИТИКИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Аннотация. В статье анализируются основные тенденции осмысления жанра комедии, отразившиеся в критических и теоретических выступлениях русских литераторов 1800 – 1830-х годов. Дискуссии о социальных функциях жанра и принципах художественного освоения действительности в комедии представлены как значимый этап в развитии эстетического сознания первой трети XIX века.

Ключевые слова: жанр, комедия, комическое, эстетика, критика, полемика.

Анотація. У статті аналізуються основні тенденції осмислення жанру комедії, що відбилися в критичних і теоретичних виступах російських літераторів 1800 - 1830-х років. Дискусії про соціальні функції жанру і принципах художнього освоєння дійсності в комедії представлені як значущий етап у розвитку естетичної свідомості першої третини XIX століття.

Ключові слова: жанр, комедія, комічне, естетика, критика, полеміка.

Summary. This article analyzes the major trends of comedy genre comprehension, reflected in the critical, historical, literary and theoretical performances of Russian writers in 1800 - 1830's: AA Shahovskoy, A.S. Griboyedov, M.N. Zagoskin, A.E. Izmailov, A.A. Bestuzhev, P.A. Katenin, P.A. Viazemsky. The subject of their reflection is a wide range of aesthetic problems related to the functioning of the comedy genre. Among them are the more general issues (ways of reflecting contemporary historical and cultural material, ways of implementing the national manners, the development of Western European samples, the concept of the comic, the functions of the genre of comedy in the culture of the society) and special ones (plot, conflict, the construction of the play, its language and style, the system of characters, comedic characters, the ways to overcome the conventions of the genre, the tone and style of poetic comedy). The polemical thrust of the positions of the classic normative poetics followers and supporters of Romantic aesthetics turns to coincidence in the interpretation of a number of important aspects, the cause of which is the common aesthetic problems. The discussions about the social functions of the genre and the principles of artistic perception of reality in comedy are presented as a significant milestone in the development of aesthetic consciousness of the first third of the XIX century.

Key words: genre, comedy, comic, aesthetics, criticism, controversy.

Постановка проблемы. Природа и функционирование того или иного жанра в литературе определенной эпохи неоднократно становились предметом исследования в литературоведении (работы А. Н. Веселовского, Ю. Н. Тынянова, М. М. Бахтина, В. М. Жирмунского, Б. В. Томашевского, Г. Н. Поспелова, Д. С. Лихачева, Н. Л. Лейдермана, В. Е. Хализева, Л. В. Чернец, А.Я. Эсалнек и многих других). По мнению ученых, освещающих проблему жанра как неотъемлемого свойства литературного произведения, изучение любого жанра словесности должно осуществляться в историко-литературной перспективе: при таком подходе возможна экспликация базовых моментов жанровой динамики, выявление смысловых потенций жанра и перспектив его развития. Исторический подход к исследованию жанров свидетельствует о том, что с течением времени изменяются не только сами жанры, но и принципы их выделения и функции жанров (обстоятельному изложению данного вопроса посвящена статья С. Вольмана [5]). Это положение весьма актуально для исследования жанра комедии. Объем понятия «комедия», его наполнение, художественные требования, предъявляемые к произведениям этого жанра, существенно разнятся в современной эстетике и в теоретико-литературных представлениях 1800 – 1830-х годов. Не совпадают истолкования социальных функций и жанрообразующих свойств комедии. Поэтому возникает насущная необходимость предварить исследование русской комедии первой трети XIX столетия рассмотрением интерпретации комедийного жанра литературно-эстетическим сознанием эпохи.

Цель данной статьи – проанализировать интерпретацию магистральных вопросов развития жанра комедии литературной критикой и эстетикой первой трети XIX века.

Комедия занимает особое место в жанровой системе русской литературы первых трех десятилетий XIX века. Именно с этим жанром связана способность литературы живо реагировать на важнейшие проблемы современной авторам действительности. Поэтому закономерно, что вопросы развития русской комедии в 1800 – 1830-е годы оказываются предметом рефлексии русских литераторов, темой для напряженных раздумий и горячих споров. Освещению ряда их эпизодов посвящены работы А. Л. Слонимского [15], Н. И. Мордовченко [13], однако целостная характеристика эстетических исканий эпохи в области комедии до сих пор не представлена.

Теория комедии в начале века формировалась преимущественно не в теоретических трактатах, а в текстах с иной прагматикой: в откликах современников на конкретное событие театральной действительности, на постановку той или иной пьесы. От частных наблюдений рецензенты неизменно обращались к общим вопросам развития и функционирования жанра; затрагивались наиболее существенные проблемы комедийной драматургии: проблематика, сюжетосложение, способы организации действия, его динамика, принципы создания характеров и отражения действительности.

Осмысление теории комедии в первые десятилетия XIX века отразило всю сложность переходной эпохи, для которой характерно сосуществование и многообразное взаимодействие различных культурных парадигм. Эстетические взгляды приверженцев классицистической нормативной поэтики соседствовали с художественными исканиями сторонников романтической эстетики. Если для первых весьма авторитетными были теоретические построения Баттё, Лагарпа, Мармонтеля, то на вторых большое

влияние оказывали работы А. и Ф. Шлегелей и Шеллинга. Однако полемическая направленность позиций «архаистов» и «новаторов» (Ю. Н. Тынянов) на практике зачастую оборачивалась совпадением в столкновении ряда важнейших аспектов, причиной которого была общность эстетической проблематики.

В начале XIX века в центр внимания критиков и литераторов попадает вопрос о социальных функциях жанра комедии.

Свое понимание роли театра выразила в программной статье редакция журнала «Драматический вестник» (1808). Вероятнее всего, в ее написании принимал участие А. А. Шаховской, так как именно ему принадлежал замысел журнала; к тому же, ощущается идейно-тематическое родство этой статьи с сатирами писателя, опубликованными в № 18 и 65. Издатели отмечали, что театр, кроме развлекательной функции («забавы, невредные для общественного спокойствия» [2, с. 6]), должен иметь и воспитательные задачи: излечивать общество от пороков, в частности, от слепого подражания иностранным образцам, приобщать русскую публику к национальной культуре, открывать ей красоты русского языка, без знания которого невозможно быть полезным своему отечеству. Эта позиция членов редакции смыкалась с просветительским пониманием театра как «училища нравов».

Содержащиеся в журнале критические статьи Шаховского, рецензии на спектакли позволяют определить критерии, которыми руководствовался драматург, оценивая ту или иную пьесу. Так, в «Суждении о “Модной лавке”» он отмечает композиционные достоинства пьесы, мотивированность и естественность комических положений. Особой похвалы удостоивается слог комедии, наличие «острых слов», делающих речь героев живой, сочной, меткой. «Модная лавка» определяется Шаховским как «одна из лучших наших комедий» [1, с. 9], «комедия нравов», «комическая цель» которой – обличение французмании – «достойна похвалы» [1, с. 15]. Такое суждение не только констатировало достоинства пьесы, но и обращало внимание драматургов на необходимость адекватно отражать современный авторам жизненный материал, овладевать мастерством построения комедийной интриги.

Анализ литературно-эстетических выступлений Шаховского 1800-1810-х годов позволяет сделать вывод, что в этот период у драматурга складывается просветительское понимание роли писателя-комедиографа в обществе. Вера в победу разума над пороками, в возможность нравственного оздоровления человека, стремление рассматривать действительность сквозь призму моральных категорий определили идейное звучание и художественные принципы произведений Шаховского. Драматург выступает прежде всего за естественность, достоверность в изображении характеров и обстоятельств, за жизненную правду, которая достигается тщательной мотивировкой сценических ситуаций и поведения персонажей, умением воссоздать живую разговорную речь и приметы реального быта. В дальнейшем его литературно-эстетическая позиция не претерпевает существенных изменений.

В целостном виде она изложена в «Предисловии к “Полубарским затеям”» (1819), опубликованном в «Сыне Отечества» в 1820 году. Это выступление К.Ю. Рогов справедливо считает «самым значительным теоретическим текстом начала XIX в., касающимся комедии» [14, с. 13]. Задачу творчества комического автора драматург видит в том, чтобы «содействовать общественному благу: цели мудрого правительства» [19, с.11]. Театральные зрелища, по его мнению, «должны непременно содействовать улучшению нравов» [19, с. 13] – «единственной цели истинной поэзии» [19, с. 15]: комедиограф получает возможность уличить нравственный изъян, чтобы остановить его распространение, а также «казнить» те человеческие пороки и слабости, которые не подлежат уголовному суду.

Для эстетической мысли начала XIX века одной из важнейших становится проблема осмысления категории комического. Назначение комедии, как его определяет Шаховской, – «смешить, веселить, забавлять, но не презрительным шутовством, а животворною поэзию, которая <...> властвует над сердцами, управляет мыслями, играет воображением <...> заставляет людей думать, чувствовать и действовать» [19, с. 14-15]. Шаховской не отказывает комедии в праве быть веселой, смешной, однако подчеркивает, что она не должна лишь развлекать, дабы не превратиться в «шутовство, увеселяющее без всякой цели». Следует заметить, что для 1820-х годов понятие «веселость» являлось полноценной эстетической категорией. Грибоедов считал веселость душой комедии, дорожил этим эмоционально-психологическим состоянием, без которого невозможно создать полноценное произведение в данном жанре, и утрату его считал свидетельством ослабления таланта комедиографа [17, с. 37]; Пушкин воспринимал веселость как особый творческий дар [16].

Рассуждая в «Предисловии...» о природе комедийного творчества, Шаховской приходит к заключению, что непреходящая ценность комедий Аристофана, Шекспира, Мольера состоит в исторически конкретном отражении нравов времени. Например, достоверность комедии Аристофана позволяет по ним изучать «дух афинян», извлекать из них «почти все подробности афинского общежития» [18, с. IV]. Истинное достижение искусства Мольера, считает Шаховской, состоит в том, что он «выводил на сцену не один частный порок, а нравы своего века» [19, с. 20]. Для потомков такая комедия является исторически верной картиной «обычаев, понятий и нравов» своей эпохи, а потому не устареет; в ней в сложные взаимодействия вступают современность и история. Автор комедии, таким образом, отражает современную ему действительность и в то же время создает произведение, которое будет воспринято грядущими поколениями как историческое. Исходя из этих позиций, Шаховской дает высокую оценку творчеству Фонвизина, ставя ему в заслугу создание русской комедии нравов. В числе достоинств «Недоросля» он называет «верные и живые списки с Природы, ум, глубокомыслие, веселость, естественный и замысловатый разговор» [19, с. 23].

Результатом наблюдения над комедиями Аристофана, Мольера, Шекспира, Бомарше, Шеридана, Фонвизина для Шаховского становится вывод, что великие драматурги разными средствами стремились к

одной постоянной цели комедии – нравственному совершенствованию человека и общества. Меняется форма комедии, ее содержание, характеры, но сущность жанра и задачи, стоящие перед комическими авторами, остаются прежними. И в этом смысле комедия – искусство «неизменное, вечное», «ум комедии неизменяем» [19, с. 25, 24]. Комедийное искусство основывается на «высоких истинах нравственности и общественного блага», т.е. на ценностях всеобщих, вневременных, вненациональных. Отсюда вытекает вывод о закономерности заимствований, о возможности для писателей, «кодевая <...> сценическое искусство в народную одежду, усыновлять его своему отечеству». Шаховской убежден, что «художники не только могут, но и должны заимствовать то, что принадлежит единству их искусства» [19, с. 25]. Таким образом, он отстаивает идею преемственности и взаимовлияния культур разных народов.

Чрезвычайно интересна оригинальная интерпретация Шаховским мольеровского «Мизантропа». Вопреки сложившейся традиции рассматривать пьесу как комедию характера, русский драматург трактует ее как комедию нравов, в которой автор, «пользуясь насмешливым прозвищем, которое тогдашние модные общества давали для их века слишком честными правдивым людям, вывел на сцену так называемого Мизантропа и заставил его смешить резкою добродетелью тех самых, чьи пороки предавал осмеянию современников и потомства» [19, с.17-18]. По наблюдению Д. Иванова, Шаховской здесь творчески развивает одно из положений «Аналитического курса общей словесности» Н.-Л. Лемерсье (N.-L. Lemersier), опубликованного в 1817 г. [11, с. 87-89]: суждение французского драматурга и теоретика о «Мизантропе» как блестящем примере мольеровской комедии «характеров и нравов». Эта трактовка распространяется Шаховским и на «Мещанина во дворянстве» – другую «образцовую» комедию Мольера. Изложенные в статье эстетические воззрения нашли практическое применение в творчестве самого Шаховского и стали актуальны для последующего развития русской комедии. Обозначенные Шаховским принципы «построения» комедии оказались созвучны исканиям Грибоедова, преломившимся в образе Чацкого.

Проблемы комедии стали объектом пристального внимания М. Н. Загоскина. Вопреки утвердившемуся в литературоведении представлению об идентичности литературных позиций Шаховского и Загоскина, их эстетические взгляды заметно разнятся. В частности, Загоскин критически переосмысливает тезис о назначении комедии быть «училищем нравов»: «...не стану уверять, что театр исправляет нравы, и даже, признаюсь, не очень верю, чтоб скупой, лицемер, игрок и расточитель исправились, слушая комедии» [8, с. 139]. В издаваемом им в 1817 году журнале «Северный наблюдатель» он утверждает, ссылаясь на авторитет Лагарпа, что истинная комедия «должна не только исправлять нравы, но также *забавлять* и *смешить* своих зрителей» [10, с. 254] (выделено автором. – И. А.). Превалирование серьезной сатирической составляющей, по мнению драматурга, разрушало самый жанр: «Пьеса, в которой почти все действующие лица возбуждают к себе презрение и только изредка заставляют смеяться, может быть прекрасною сатирою, но никогда не будет хорошею комедиею» [9, с. 196]. Исходя из этих соображений, Загоскин отказывается признать истинной комедией «Ябеду» В.В. Капниста: в представлении Загоскина, решение актуальных социальных и тем более политических проблем – вне компетенции комедии.

В вопросе о заимствовании из западноевропейских образцов драматург занял компромиссную позицию. С одной стороны, «подражание умному, хорошему в иноземном есть приобретение к пользе отечества» [20, с. 25], с другой же – «комедия, написанная в иностранных нравах, никогда не будет русскою» [10, с. 249]. Как видим, и для Загоскина на первый план выходит задача создания комедии в отечественных нравах, при этом простая русификация иностранного источника не устраивает писателя. С этих позиций была отвергнута им переделка мольеровского «Мизантропа» Ф. Ф. Кокошкиным как произведение, чрезвычайно далекое от изображения русских нравов, особенностей национальной жизни.

Полемика о комедии в первые десятилетия XIX века зачастую выливалась в обсуждение вопросов языка. Так, А. Е. Измайлов в 1817 году на страницах «Сына Отечества» осудил пьесу Загоскина «Господин Богатонов, или Провинциал в столице» за использование «варварского» слога. Подобные претензии не раз высказывались критиками этого журнала в адрес Шаховского (см. подробнее: [13, с. 239]). Если предметом рефлексии критиков становилась стихотворная комедия, то, помимо общих проблем развития жанра, обсуждались также достоинства стиховой формы и тесно с ними связанные особенности языка, в частности, рецензенты указывали на недопустимость просторечий и «прозаизмов» в стихотворной пьесе (см., напр.: [3, с. 262-263]).

Споры о «светской» комедии неизбежно оборачивались обсуждением ее «слога» и «тона», то есть проблем ее стилистики (полемика вокруг «Молодых супругов» Грибоедова [7, с. 391-394]; суждения А. А. Бестужева о языке благородных комедий Шаховского [4, с. 433]). Дискуссия о форме и содержании «лёгкой» комедии утрачивает актуальность к середине 1820-х годов.

В 1830-е годы проблемы развития жанра комедии получают осмысление в работах П. А. Катенина и П. А. Вяземского, имеющих историко-литературное и теоретическое значение.

Катенин в «Размышлениях и разборах», опубликованных в 1830 году в «Литературной газете», рассуждая об успехах французов на поприще комедии, дает краткую характеристику ее разновидностям, принимает попытку их классификации. Наибольшего уважения, по его мнению, заслуживает комедия характеров («комедия лиц»), так как, «изображая свойства, неизменные от времени и места, она везде и всегда сохраняет свое достоинство независимо от условных обычаев и прихотей общества» [12, с. 165]. То есть автор «Размышлений...» возвращается к утверждению ценности картезианского представления о характере, которое было востребовано русской культурой предыдущего столетия. Комедию нравов Катенин оценивает значительно ниже, отводя ей «второе место в списке родов»: авторы таких пьес, по его представлению, ориентируются на сиюминутную «злобу дня», добиваются портретности сатирического

образа, но не разрабатывают общечеловеческих проблем, актуальных для любой эпохи. «...Сии комедии, вместе с платьями и прической действующих лиц, через несколько лет обращаются в карикатурные портреты, без красоты нестареющей и без сходства с существующим, заслуживающие внимания в одном ученом, археологическом смысле. Зато внове они нравятся чрезвычайно, особенно если очень злы, если сочинитель не боялся намеков личных...» [12, с. 165-166]. Следовательно, комедия характеров, связанная с французской традицией, воспринимается как соответствующая жанровому канону, «правильная», в противовес комедии нравов, ориентированной на творческий опыт комедиографов-англичан. Наконец, комедия интриги, считает Катенин, – «привлекательнее, веселее, долговечнее», так как в ней «неистощимый запас остроумных завязок». Однако он делает симптоматичное, на наш взгляд, уточнение: «сделаться первыми» могут «пьесы, исполненные движения и охотно соединяющие в себе смех комический с трагическими впечатлениями сожаления и страха» [12, с. 166]. Таким образом, Катениным предпринимается попытка расширения возможностей комедии, пересматривается классицистическое требование чистоты жанра, что явилось показателем наступившего в начале XIX века кризиса традиционного жанрового сознания.

Теория комедии у П. А. Вяземского не получает целостного, стройного и последовательного изложения. Его теоретические суждения обнаруживаются в статьях о гоголевском «Ревизоре», в книге «Фон-Визин». Анализ творчества Д.И. Фонвизина естественным образом выливается в рассуждения о специфике жанра комедии, о ее современном состоянии, функциях в социальной жизни, о роли драматурга в обществе. Размышляя о сущности таланта автора «Недоросля» и его вкладе в развитие отечественной словесности, Вяземский заключает: Фонвизин «был действующим лицом на сцене петербургской, в сей сфере деятельности русской, в сем средоточии русской гражданственности; он был преимущественно писатель драматический и сатирический, следовательно, живописец и поучитель нравов» [6, с. 197].

При рассмотрении пьес Фонвизина Вяземский, как и его предшественники, обращается к категории «веселости», утверждает право комедии на внешний комизм. Так, характеризуя фонвизинского «Бригадира» как «более комическую карикатуру, нежели комическую картину», он полагает, что этот «карикатурный отпечаток» «не признак безвкусыя, а выражение ума оригинального: тут есть поэзия веселости» [6, с. 214]. Особое внимание литератором уделено явлениям, достойным пера комического автора. В частности, по представлению Вяземского, «злоупотребления чиновников более подлежат ведению правительствующего сената, нежели комедии», поэтому «Ябеда» Капниста – произведение «хотя во многих отношениях достойное уважения и приближающееся, сколько нравы наши позволяют, к сатиро-политической комедии Аристофана, не поэма, а уголовное дело, коего развязка зависит не от соображения поэта, а от поведения указа» [6, с. 202]. Суждения Вяземского практически совпадают с оценкой «Ябеды» «архаистом» Загоскиным.

На развитие теории комедии в 1820 – 1830-е годы не могла не оказать влияния эстетика романтизма, который к 1820-м годам становится в русской литературе ведущим направлением. В этом отношении любопытно восприятие Вяземским комедии в категориях романтической эстетики: «Комедия не всеобщая история, не всеобщая картина человечества или общества, даже не роман, не биография. Комедия – отрывок; а вы в отрывке требуете многосложного и полного объема!» [6, с. 149]. Таким образом, и на комедию распространяется романтическая идея фрагментарности, отрывочности, осмысление фрагмента как жанра. Фрагмент не может претендовать на полноту отражения картины мира, потому и от комедии, по мнению литератора, не приходится ожидать всестороннего охвата действительности.

Выводы. Полемика о комедии в периодических изданиях и теоретические выступления литераторов 1800 – 1830-х годов касались широкого спектра эстетических проблем, как более общих (принципы художественного осмысления действительности, воплощения национальных нравов, освоения западноевропейских образцов; понятие о комическом, о функциях жанра в культуре общества), так и более частных (сюжет, конфликт, «строй» пьесы, ее характеры, язык, способы преодоления условности жанра, тон и слог стихотворной комедии). Споры о комедии, суждения Грибоедова, Шаховского, Загоскина, Бестужева, Катенина, Вяземского и их современников достаточно отчетливо передают атмосферу, в которой создавался русский комедийный репертуар первой трети XIX века. Общий модус высказываний о комедии задается стремлением приблизиться к решению важнейших задач, стоящих перед комедийным жанром и русской драматургией в целом. Дискуссии и размышления о комедии в той или иной степени явились отражением диалектики смены комических стандартов на протяжении первых трех десятилетий XIX века, а потому должны восприниматься как важный этап развития эстетического сознания эпохи.

Источники и литература:

1. А. [Шаховской А. А.] Суждение о «Модной лавке», комедии в 3 д., сочинении И. А. Крылова / А. А. Шаховской // Драматический вестник. – СПб., 1808. – № 1. – С. 9 – 15.
2. [Б.а.]. Вступление // Драматический вестник. – СПб., 1808. – № 1. – С. 5-8.
3. Бестужев, А. Липецкие воды, или Урок кокеткам. Комедия в 5 действиях / А. Бестужев // Сын Отечества. – 1819. – Ч. 51. – № 6. – С. 252 – 273.
4. Бестужев-Марлинский, А. А. Взгляд на старую и новую словесность в России / А. А. Бестужев-Марлинский // Критика первой четверти XIX века / Сост., вст. ст. и примеч. М. Л. Майофис, А. Р. Курилкина. – М. : Олимп; АСТ, 2002. – С. 417 – 438.
5. Вольман, С. Система жанров как проблема сравнительно-исторического литературоведения / С. Вольман // Проблемы современной филологии. – М. : Наука, 1965. – С. 341 – 349.
6. Вяземский, П. А. Эстетика и литературная критика / П. А. Вяземский. – М. : Искусство, 1984. – 464 с.

7. Заборов, П. Р. Степанов, Л. А. Молодые супруги. Комментарии // Грибоедов А. С. Полн. собр. соч.: В 3-х т. – Т. 2. – СПб.: Нотабене, 1999. – С. 389 – 403.
8. З-нь М. О русском театре / М. Н. Загоскин // Труды общества любителей российской словесности. – Ч. II. – М.: В унив. Типогр., 1822. – С. 135 – 148.
9. [Загоскин, М. Н.]. Семидневный репертуар / М. Н. Загоскин // Северный наблюдатель. – СПб., 1817. – № 6. – С. 189 – 197.
10. [Загоскин, М. Н.]. Ежедневный репертуар / М. Н. Загоскин // Северный наблюдатель. – СПб., 1817. – № 13. – С. 250 – 258.
11. Иванов, Д. А. Творчество А. А. Шаховского-комедиографа: теория и практика национального театра. Дисс. на соискание ученой степени доктора философии по русск. лит. / Д. А. Иванов. – Тарту, 2009. – 224 с.
12. Катенин, П. А. Размышления и разборы / П. А. Катенин. – М.: Искусство, 1981. – 374 с.
13. Мордовченко, Н. И. Русская критика первой четверти XIX века / Н. И. Мордовченко. – М.; Л.: АН СССР, 1959. – 432 с.
14. Рогов, К. Ю. Идея «комедии нравов» в начале XIX века в России Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / К. Ю. Рогов. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1992. – 16 с.
15. Слонимский, А. Л. Комедия первой четверти XIX века (от Крылова до Грибоедова) / А. Л. Слонимский // История русской литературы: В 10 т. – Т. V. – М.; Л.: АН СССР, 1941. – С. 293 – 312.
16. Степанов, Л. А. Пушкин и теория комического в русской эстетике первой трети XIX века / Л. А. Степанов // Эстетические взгляды писателя и художественное творчество. Межвузовск. сб. – Кн. 2 / Научные труды Кубанского гос. ун-та. – Вып. 230. – Краснодар, 1977. – С. 19 – 41.
17. Степанов, Л. А. Эстетика Грибоедова / Л. А. Степанов // А. С. Грибоедов. Хмелитский сборник. – Смоленск: СГУ, 1998. – С. 9 – 50.
18. Шаховской, А. А. Аристофан, или Представление комедии «Всадники». – М., 1828. – 122 с.
19. Шаховской, А. А. Предисловие к «Полубарским затеям» / А. А. Шаховской // Сын Отечества. – 1820. – № 13. – С. 11 – 26.
20. Ювенал Беневольский [Загоскин, М. Н.]. Знатоки / М. Н. Загоскин // Северный наблюдатель. – СПб., 1817. – № 1. – С. 22 – 28.

Фозилова З.Р.

УДК 811. 512. 145

ГРАММАТИКА Ш. БЕКТОРЕ «ТАТАРЧА САРФ, НАХВ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

***Аннотация.** История формирования грамматической теории крымскотатарского языка продолжает оставаться актуальной проблемой крымскотатарской лингвистической науки. В частности, период второй половины XIX – начала XX вв. относится к малоизученным этапам в истории формирования крымскотатарского литературного языка и его грамматического строя. В статье анализируются теоретические и стилистические особенности арабографичной грамматики начала XX века «Татарча сарф, нахв» («Морфология и синтаксис крымскотатарского языка»), которая является основательным трудом своего времени. Грамматика Ш. Бекторе составленная на родном языке, с попыткой отстраниться от арабских и персидских заимствований, серьезное исследование по морфологии и синтаксису крымскотатарского языка, увидевшее свет в 1923 году.*

***Ключевые слова:** арабографичная грамматика, теория языка, стиль.*

***Анотация.** Історія формування граматичної теорії крымськотатарської мови продовжує залишатися актуальною проблемою крымськотатарської лінгвістичної науки. Зокрема, період другої половини XIX – початку XX ст. відноситься до маловивчених етапів в історії формування крымськотатарської літературної мови і її граматичного ладу. У статті аналізуються теоретичні та стилістичні особливості арабографічної граматики початку XX століття «Татарча сарф, нахв» («Морфологія і синтаксис крымськотатарської мови»), яка є ґрунтовною працею свого часу. Граматика Ш. Бекторе складена на рідній мові, з намаганням відсторонитися від арабських і перських запозичень, серйозне дослідження з морфології та синтаксису крымськотатарської мови, що побачив світ у 1923 році.*

***Ключові слова:** арабографічна граматика, теорія мови, стиль.*

***Summary.** The history of formation of grammatical theory of the Crimean Tatar language continues to be the actual problem of the Crimean Tatar language of science. In particular, the period of the second half of the XIX – beginning of XX centuries refers to poorly understood stages in the history of formation of the Crimean Tatar literary language and its grammatical structure. The article analyses theoretical and stylistic peculiarities of arabographic grammar of the beginning of XX century «Tatarha, sarf nahw» («the Morphology and syntax of the Crimean Tatar language»), which is a thorough work of his time. Grammar W. Bektore prepared in the native language, with an attempt to distance them from the Arabic and Persian loanwords, serious studies on the morphology and syntax of the Crimean Tatar language, saw the light in 1923.*

***Key words:** grammar written by Arabian graphics, theory of language, style.*

Постановка проблемы. Начало XX века ознаменовалось ростом активности по созданию учебных пособий на фоне пробуждения общественно-политической мысли и реформы национального образования. В этот период вышли труды И. Гаспринского, позднее Я. Н. Байбуртлы, М. Абдулькадир, Ш. Бекторе и др.